

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС СТРАН СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА И ЮГОСЛАВИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 80–Х ГОДОВ

Максим Млечко

Минск, Беларусь

В данной статье рассматривается политический кризис стран социалистического содружества во второй половине 80-х годов. Исследуются события политической жизни СФРЮ в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Выявляются главные факторы ослабления югославского государства в конце 1980-х годов. Анализируется влияние «Бархатных революций» 1989 года в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы на политические процессы в Югославии. Описывается процесс перехода к многопартийности в СФРЮ.

Ключевые слова: СССР, СФРЮ, «Бархатные революции», «Холодная война», этнократические кланы, «перестройка», бошняки, десятидневная война, югославизм, национализм, социалистический строй

Развитие политических процессов в Югославии невозможно понять без учета влияния международных факторов, также оказывавших разнонаправленное воздействие.

На рубеже 1980-1990-х годов в международных отношениях произошли глубокие перемены. Развал мировой системы социализма означал прекращение идейно-политической и военной конфронтации между Востоком и Западом. «Холодная война» осталась в прошлом. Началось формирование нового мирового порядка. Изменилась политическая карта мира. В Европе появилось 14 новых независимых государств, образовавшихся вследствие распада СССР, Югославии и Чехословакии. Все они были признаны мировым сообществом и приняты в ООН. Крупнейшей европейской державой стала объединенная Германия. Произошел передел сфер геополитического влияния. Россия потеряла контроль над Восточной Европой, которой прежде обладал СССР. Ее войска были выведены с территории этих стран. Россия утратила положение «сверхдержавы» [3].

Эти события назревали давно. Система государственного социализма, которая и в предыдущие годы давала сбои (достаточно вспомнить кризисы 1956 года в Венгрии, 1968

года в Чехословакии, 1956, 1970 и 1980 годов в Польше), во многих своих аспектах исчерпала себя: это и неповоротливая социально-экономическая структура, наметившееся серьезное технологическое отставание от ведущих стран Запада, отсутствие подлинной политической свободы и демократии. Население восточноевропейских стран в массе своей действительно желало перемен, надеясь приблизиться к жизненным стандартам развитых стран.

В 1985 году в Советском Союзе началась «перестройка». Символом перестройки в духовной и политической жизни стала гласность, но гласность имела свои границы. Идеологи перестройки подчеркивали, что партия выступает за развитие гласности в интересах социализма. Нарастала критика партийно-государственной системы в СССР, нужны были преобразования в политической сфере, все острее становились проблемы в национальном вопросе. В 1987 г. начались акции протеста крымских татар, немцев Поволжья, крупнейший конфликт на национальной почве развернулся вокруг Нагорного Карабаха.

Коммунистическая партия, во многом благодаря позиции М.С. Горбачева, еще сохраняла роль инициатора преобразований в стране. В 1988 г. на XIX Всесоюзной конференции КПСС впервые за годы советской власти был поставлен вопрос о необходимости глубокой реформы политической системы. Решения были ориентированы на соединение социалистической реальности с некоторыми элементами либерализма: провозглашался курс на создание правового социалистического государства, развитие парламентаризма в советской форме, разделение властей, но КПСС оставалась главной политической силой. Все это заметно изменило атмосферу в советском обществе. 25 мая 1989 г. в Москве открылся Первый Съезд народных депутатов СССР, избранный на альтернативной основе. На нем впервые публично столкнулись представители оппозиции и «агрессивно-послушного» партийного большинства. Дни его работы потрясли всю советскую общественность. КПСС потерпела серьезное моральное поражение. Это событие оказало огромное влияние на другие европейские социалистические страны, породив в них цепную реакцию схожих явлений, последние же вылились в революционные преобразования.

«Бархатным революциям» 1989 г. предшествовали кардинальные реформы политической системы в Польше и Венгрии, соглашения о которых были достигнуты в ходе переговоров с оппозицией. «Круглый стол» с участием представителей «Солидарности», правительства, ПОРП, союзнических партий, Всепольского соглашения профсоюзов (ВСПС) и епископата проходил с 6 февраля по 5 апреля 1989 г., приняв решения о проведении досрочных парламентских выборов, введении президентского поста, создании в парламенте второй палаты – сената, а также о разделе в сейме мандатов между различными политическими силами. Выборы в сенат были свободными, они прошли в июне в два тура и принесли оппозиции колоссальный успех. Начиная со второй половины 1989 г. значительно изменяется политическая жизнь Польши – появляется много новых партий, трансформируются существовавшие.

Рубежное значение для политического и социально-экономического развития Венгрии приобрела партийная конференция, прошедшая в мае 1988 года. После нее начался процесс обновления высшего партийного руководства и формирование фракций в ВСРП. Новым генеральным секретарем партии стал представитель центристов Карой Грос. В политической области наблюдалось движение в сторону идеологического плюрализма и расширения демократических свобод. В явочном порядке началось формирование политических партий и организаций. В 1987 году был основан Венгерский демократический форум - широкое политическое движение, оппозиционное коммунистическому руководству [4, С. 85–86].

Во всех восточноевропейских социалистических странах был накоплен большой протестный потенциал, который теперь был подогрет известиями о развитии событий в СССР, Польше и Венгрии. В ГДР социальные проблемы переплетались с национальными проблемами. Большое влияние на развитие процессов в этой стране оказали правящие круги

Западной Германии. Поток беженцев из ГДР сопровождался массовыми демонстрациями, начавшимися в первых числах ноября в Берлине. 9 ноября 1989 г. последовало решение правительства ГДР об открытии границы с ФРГ и Западным Берлином. Падение Берлинской стены, символа «холодной войны» в центре Европы, имело не только символическое значение. Последующие события вели дело к неуклонному демонтажу социалистического режима в ГДР [5, с. 17]. Далее последовали «бархатные революции» в Болгарии и Чехословакии, а затем и в Румынии, где в отличие от других стран имело место кровопролитие.

В Болгарии толчок для смены политического строя был дан «молодым крылом» самой коммунистической партии. Ноябрьский 1989 г. пленум ЦК БКП сместил Т. Живкова с занимаемой должности. Генеральным секретарем стал лидер «реформаторов» П. Младенов. Уже в январе 1990 г. была осуществлена конституционная реформа, ликвидировавшая монополию коммунистической партии на власть, закрепившая принцип многопартийности. Младенов попытался перевести события в русло «управляемых» реформ, но в считанные месяцы сложилось мощное оппозиционное движение, перехватившее у коммунистов инициативу. Основу организационной оппозиции составили объявившие о своем восстановлении существовавшие еще в середине века партии – социал-демократическая, радикально-демократическая, Болгарский земледельческий народный союз. В декабре 1989 г. оппозиционные партии и движения объединились в Союз демократических сил (СДС). В стране началась стремительная поляризация политических сил. Организованные по инициативе СДС в конце 1989 г. массовые демонстрации с требованием радикальных демократических перемен вынудили правительство начать подготовку выборов на альтернативной основе. С образованием в декабре 1990 г. коалиционного правительства с участием представителей СДС, БСП и БЗНС процесс демонтажа коммунистического государственного строя завершился [2, с. 159].

На рубеже 80-90-х годов правящие коммунистические и рабочие партии стран социалистического содружества были охвачены кризисом вместе со всеми структурами авторитарно-политической системы, стержнем которой они являлись. В течение четырех десятилетий эти властные структуры осуществляли свою монополию, вытеснив из политической жизни большинство легальных партий, ликвидировав или существенно урезав правовые основы многопартийности, резко ограничив артикуляцию интересов различных социальных слоев и групп. В традиционные для региона отношения авторитарного типа внедрялся подчас и ряд тоталитарных форм, тщательно контролируемых «партий-государством». Политическая инфраструктура оставалась весьма примитивной и не опиралась на сколько-нибудь отлаженные политико-правовые механизмы. Не были определены политический статус правящей партии, ее права, ответственность перед государством, формы участия партий в выборах, принципы их действий в представительных органах власти и т.д. [6, с. 20]. Власти апеллировали в основном к членам коммунистических партий. Авторитарные принципы функционирования политической системы постоянно воспроизводились при помощи механизмов «демократического централизма». Заявления о «неуклонном развитии демократии» в целой группе стран оставались чисто декларативными идеологическими клише. Утверждавшаяся в условиях такого идейно-политического монолита конформистская модель политического поведения отнюдь не способствовала росту открытости политического процесса. Такая модель не предусматривала приращения знаний о политике и их активизацию в этой области, осмысление политических ценностей, дифференциацию политических позиций, накопление самостоятельного политического опыта [6, с. 20].

Социалистические режимы пали во всех европейских социалистических странах. Вместе с ними понесли поражение и социалистические идеи в их ортодоксальном варианте. Начавшаяся во второй половине 80-х г. «перестройка» в Советском Союзе в Югославии имела двойные последствия: с одной стороны, подпитывала иллюзии о возможности реформирования коммунистической системы и построения «социализма с человеческим лицом», а с другой - подрывала монопольное положение коммунистических партий и других

несущих конструкций существовавших режимов [7, С. 12–13]. В Югославии эти факторы по-разному сказывались в отдельных частях страны, хотя в целом все югославские республики продвинулись по пути демократизации, свободы для средств массовой информации и приспособления народного хозяйства к нормам рыночной экономики, пойдя дальше других социалистических государств. «Бархатные революции» 1989 г. в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы ускорили политические процессы в Югославии, которые развивались в том же направлении и оказались неразрывно связанными с национальными противоречиями, что придало событиям совершенно особый характер.

В недавнем прошлом Югославия представляла собой многонациональное государство, состоящее из 6 республик и 2 автономных краев в составе Сербии. С середины 1980-х годов очевидным стал кризис политической системы, росла напряженность в межнациональных отношениях.

Со смертью И.Б. Тито и началом «бархатных революций» в Центральной и Восточной Европе, кризис в Югославии принял необратимый характер. Из-за своей принципиальной неререформированности, заскорузлости, как и в результате полного несоответствия трендам времени государственная машина оказалась неспособна выдвинуть нового лидера федерального уровня. Могли появиться только национальные республиканские лидеры, представители этнократических кланов [8, с. 38].

В СФРЮ, которая гордилась своей «несоветской» моделью самоуправленческого социализма, экономический кризис привел также к глубочайшему идеологическому кризису, поиску несоциалистической альтернативы (и она была найдена в националистическом дискурсе). Резкое ослабление коммунистической партии подхлестнуло распад федерации [8, С. 38–39].

На рубеже десятилетий страна искала пути выхода из создавшейся ситуации и пыталась начать комплексную реформу: в хозяйственной сфере намечался переход на рельсы рыночной экономики, в политической - к многопартийности, пишет Е.Ю. Гуськова [9, с. 73]. В.А. Азаров отмечает, что постепенно в Югославии набирал силу кризис авторитетов, т. е. кризис высшего эшелона власти, а также кризис основного столпа югославского общества - Союза коммунистов Югославии. Его основными вехами были: общепартийная дискуссия накануне XIII съезда СКЮ (1986 г.), показавшая высокий уровень политизации общества и серьезность предъявляемых к руководству страны и партии требований; XIII съезд СКЮ, не сумевший принять кардинальных решений и ответить на требования коммунистов практическими делами [10, с. 210]. Таким образом, Союз Коммунистов Югославии не смог предложить более современные и новые решения, чтобы ответить на запросы времени и стать современной, демократической и революционной политической организацией. Выход из создавшейся ситуации попытались осуществить через реформу Союза Коммунистов Югославии. СКЮ потерял характер авангарда. Реформа Союза Коммунистов, с которой связывались определенные надежды на демократизацию всего общества, вызвала острые дискуссии. Центральным являлся вопрос о месте СКЮ в обществе, об отказе от руководящей роли, от власти. Настойчиво звучали требования разработки новой Программы СКЮ, поскольку старая изжила себя.

Следствием нарастания кризиса власти, а также разных подходов к будущему страны и партии явились серьезные разногласия как в руководстве СКЮ, так и между республиканскими партийными элитами, что усилило центробежные тенденции.

Зарождение новых политических партий проходило в условиях распространения идей национализма, антикоммунизма, глубокого кризиса коммунистической партии - Союза коммунистов Югославии. Система организации СКЮ строилась на тех же конфедеративных принципах, которые были характерны для федерации в целом. Уже в конце 60-х гг. была утверждена самостоятельность республиканских организаций в едином Союзе коммунистов Югославии. Отношения между ними строились на основе «согласования точек зрения». Партия постепенно превращалась в союз девяти организаций, а руководство республиканских партийных организаций в конце 80-х все больше переходило на позиции национализма и суверенизации. Назревал политический кризис. В результате углубления и

обострения имеющихся между партиями конфликтов, произошло резкое усиление политической напряженности, как всей системы, так и ее отдельных элементов. Кризис, охвативший Союз коммунистов Югославии, поставил на повестку дня вопрос о его дальнейшем существовании. Перед коммунистами обозначилась альтернатива: или провести внутренние преобразования и попытаться сохранить свое влияние в массах, во многом приверженных социалистической самоуправленческой идее, или вообще уйти с политической сцены [10, с. 211].

Лидеры СКЮ попытались спасти положение разработкой теории политического плюрализма в рамках Социалистического союза трудового народа Югославии (ССТНЮ), своеобразного народного фронта. Правительство относилось лояльно к тем организациям («альтернативные движения», а позднее - «новые политические движения»), которые объявляли о своем вхождении в ССТНЮ. Видя в возникающих общественных и политических группах зародыши политических партий, руководство страны пыталось ввести их в организационные рамки существующего фронта, пойти по пути «непартийного политического плюрализма», т.е. плюрализма позиций, мнений, объединений, не ведущих к созданию политических партий. Политический плюрализм не позволил преодолеть политический кризис в стране, отчужденность руководства от граждан, не смог вернуть веру в представителей политической власти, избежать внутривластных разногласий и встать на путь демократизации общества. Переход к многопартийной системе остро стоял на повестке дня. Словенская партийная организация к тому времени фактически полностью отделилась от СКЮ и, как считали в Сербии, «они и свою партию почти ликвидировали». В Хорватии еще в 1989 г. тайно была основана националистическая партия «Хорватское демократическое содружество», поставившая задачу «осуществить право хорватского народа на самоопределение и свободу» любым путем. В Македонии небольшая группа представителей интеллектуальной элиты вынашивала планы создания независимой Македонии [10, с. 212].

Начало новому этапу в истории Югославии, приведшему в конечном итоге к распаду страны, положил состоявшийся 20–22 января 1990 г. в Белграде XIV Внеочередной съезд СКЮ, которому суждено было стать последним. Делегаты Словении предложили съезду для обсуждения программу срочных мер. Среди них - реформа СКЮ, изменение названия партии, Программы и Устава, самостоятельность республиканских организаций СК, отмена принципа демократического централизма, для республик - гарантия самоопределения вплоть до отделения и др. Словенская делегация на съезде выступала с рядом дополнений по многим вопросам, активно работала в созданных на съезде комиссиях [10, с. 212]. По результатам голосования многие предложения делегатов от Словении приняты не были, поэтому делегации Словении и Хорватии заявили о независимости своих Союзов коммунистов и покинули съезд. Македонские коммунисты по многим вопросам поддержали коммунистов Словении и Хорватии. Выступив за изменения, они добавили к названию партии «Партия демократических преобразований» (СКМ-ПДП).

Распад СКЮ стал естественным процессом в условиях всестороннего кризиса государства, отражением начавшихся центробежных тенденций. Преград к созданию многопартийной системы больше не было. Среди коммунистов начался период брожения, неопределенности, споров по целому ряду вопросов. Отражением нестабильного положения в СКЮ стал самороспуск первичных организаций, выход коммунистов из партии. В итоге СКЮ лишился руководящих органов и распался на независимые республиканские организации [10, с. 213].

Весь 1990 год был заполнен подготовкой и проведением выборов на многопартийной основе, а также первыми шагами вновь избранных республиканских парламентов. С начала года повсеместно стали возникать новые политические партии, преимущественно на национальной основе.

В октябре 1990 г. Президиумы Словении и Хорватии выступили с инициативой конфедеративного переустройства страны, а союзный Президиум предложил провести переустройство на основах «современной федерации» [1, с. 80]. Решение начать переговоры

об изменении отношений в югославской федерации было принято на заседании президиума СФРЮ в декабре 1990 года. В январе-марте 1991 г. прошло три заседания Президиума СФРЮ с представителями республик, а также одиннадцать двусторонних встреч руководителей республик. Был рассмотрен ряд различных проектов изменения в рамках югославской федерации. Эти встречи помогли выявлению позиций сторон, но в то же время вскрыли их непримиримость и растущие разногласия.

Особо важным стал комплекс сербско-хорватских отношений (статус сербского меньшинства в Хорватии, отношение к Боснии и Герцеговине, на части территории, которой претендовали обе стороны). Словенское общественное мнение, стремясь в перспективе связать развитие республики с группой стран Центральной Европы, с 1990 года стало искать решение в выходе Словении из Югославии. Попытки найти политическое решение кризиса наталкивались на нежелание сторон идти на взаимные уступки. Задавала тон в этом процессе Словения, уже приступившая к формированию собственной, армии. Словенские предложения об «асимметричной федерации», в которой две республики - Словения и Хорватия - пользовались бы конфедеративными правами, а остальные составляли бы федерацию, на деле преследовали цель достичь разъединения страны, отмежевания от федерации [7, с. 15].

Прогрессирующий паралич федеральных, органов власти привел к тому, что переговоры вышли на межреспубликанский уровень. Встреча шести руководителей 6 июня 1991 г. только подчеркнула наличие противоречий, особенно между Сербией и Хорватией по вопросу о положении сербского населения в Хорватии. Было принято решение провести в каждой республике референдумы о будущем статусе Югославии, но они не состоялись. Сделанные 26 июня 1991 г. по согласованию между собой заявления Словении и Хорватии о своей полной независимости создали новое положение и открыли новый этап в развитии югославского кризиса [7, с. 15].

Во второй половине 1991 года эта республика предпринимала решительные шаги к достижению независимости, определяя тем самым в значительной степени темпы развития югославского кризиса и характер поведения других республик, в первую очередь Хорватии, которая опасалась, что с выходом Словении из Югославии баланс сил в стране будет нарушен ей в ущерб. Неудачное окончание межреспубликанских переговоров, нараставшее взаимное недоверие между национальными лидерами, а также между югославскими народами, вооружение населения на национальной основе, создание первых военизированных формирований - все это способствовало созданию взрывоопасной обстановки, приведшей к вооруженным конфликтам сербского населения в Хорватии с хорватской милицией.

В ходе кардинальных изменений в Югославской федерации рубежа 90-х годов XX века, всегда существовавшие национальные противоречия, вылились в масштабные противостояния. Перерастание государственного кризиса в вооруженный конфликт имело место свои особенности в каждой из отделившихся республик. Руководители Словении, а затем и Хорватии сознательно шли на обострение обстановки, чувствуя поддержку из-за рубежа. На первых порах они получили ее главным образом со стороны Германии, которая после объединения проявила неожиданно большой интерес к Юго-Востоку Европы. Ощущение поддержки позволило словенскому руководству начать военные действия против Югославской Народной Армии (ЮНА) [5, с. 20].

Пик политического кризиса наступил в мае - июне, сначала вследствие решения Сербии и Черногории, не согласившихся с избранием С. Месича на пост председателя Президиума СФРЮ, а затем в результате провозглашения независимости Словении и Хорватии 25 июня 1991 года. Словения сопроводила этот акт захватом контрольно-пограничных пунктов, где были установлены знаки государственного отличия республики, а на границе Хорватии были созданы контрольно-пограничные пункты. Союзное правительство во главе с А. Марковичем, сочтя эти шаги Словении и Хорватии нелегальными, направило две тысячи солдат ЮНА и служащих союзной милиции в

Словению, чтобы вернуть под свой контроль югославские пограничные пункты и убрать пограничные пункты, установленные внутри территории СФРЮ [1, с. 80].

В Словении эти силы столкнулись с хорошо организованным противодействием примерно 32 тысяч участников республиканской территориальной обороны, причем в разгоревшемся конфликте союзная армия потерпела поражение [1, с. 80].

Десятидневная война между федеральной армией и формированиями Словении завершилась благодаря вмешательству Европейского сообщества (ЕС). В ходе боев со словенской стороны погибло около 70 человек, что создало у других республик иллюзию, что независимость не будет стоить большой крови [6, с. 413]. 18 июля Президиум СФРЮ принял решение, о выводе войск ЮНА из Словении и признании, таким образом, де-факто сецессии (выхода) этой республики из Югославии. Это открыло путь к расширению конфликтов в Хорватии, где начались столкновения сербского населения с хорватскими властями и военизированными формированиями. Войска ЮНА вначале стремились разъединить воюющие стороны. Позднее армия стала поддерживать сербскую сторону. Так началась гражданская война в Хорватии. В Хорватии война приобрела характер столкновения между желавшим остаться в составе Югославии сербским населением, на стороне которого были солдаты ЮНА, и хорватскими вооруженными частями, стремившимися воспрепятствовать отделению части территории республики.

Центр сербско-хорватского конфликта был перенесен на спорную с самого начала территорию - в Боснию и Герцеговину. Произошла поляризация сил по этническому принципу: сербы и хорваты стали требовать разделения территории Боснии и Герцеговины либо ее переустройства на конфедеративной основе путем создания этнических кантонов. С таким требованием не согласилась Партия демократической акции мусульман, выступившая за унитарную "гражданскую республику" Боснию и Герцеговину. Это вызвало подозрение сербской стороны, считавшей, что речь идет о создании "исламской фундаменталистской республики", 40 процентов населения которой являются мусульманами [1, с. 81].

Мусульманская организация "бошняков" старалась предотвратить сербско-мусульманский конфликт подписанием отдельного документа о совместной жизни и взаимоотношениях двух этнических групп. Эта инициатива была принята сербской стороной, но не нашла поддержки у лидера ПДА А. Изетбеговича. Хорваты, проживающие на территории Боснии и Герцеговины, не согласились никоим образом быть связанными с Югославией - считая, что своих, политических целей им легче добиться в независимой Боснии и Герцеговине. Серб же сочли неприемлемым для себя оставаться со статусом меньшинства за пределами Югославии, в государстве, где преобладает мусульманско-хорватская коалиция.

Со своей стороны, Сербия и Черногория под давлением США и СБСЕ, которые называли ЮНА и Сербию главными виновниками конфликта в Боснии и Герцеговине, 25 апреля 1992 года приняли решение провозгласить Союзную Республику Югославию (СРЮ) в составе двух этих республик. В специальной декларации Президиума Югославии говорилось, что эта страна не имеет никаких территориальных претензий к другим государствам. 4 мая было решено вывести с территории Боснии и Герцеговины солдат ЮНА родом из Сербии и Черногории [1, с. 81].

США и Европейское сообщество заняли позицию, согласно которой СРЮ, соответственно Сербия и Черногория, являются главными виновниками войны на территории Югославии и "агрессии" против Боснии и Герцеговины (несмотря на то, что в конфликте принимают участие боснийские сербы, а не граждане и Вооруженные силы СРЮ).

Югославские республики Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, вышедшие из состава Югославии, 22 мая 1992 года были приняты в члены ООН, хотя Хорватия, а также Босния и Герцеговина не выполнили необходимые для этого условия. Девять дней спустя Совет Безопасности принял резолюцию 757 о санкциях против СРЮ в соответствии с главой VII Устава ООН, считая, что Югославия несет ответственность за войну в Боснии и Герцеговине [1, с. 82].

Главными внутренними факторами ослабления югославского государства в конце 1980-х годов стали:

- отсутствие единого экономического пространства, интегрированного рынка, а, следовательно – экономический изоляционизм республик;
- федерализация СФРЮ, а затем распад партии и коммунистической самоуправленческой идеологии как цементирующих единство федерации элементов;
- несостоятельность идеи югославизма и замена ее национализмом;
- кризис политической системы, ослабление вертикали власти и перенос центра тяжести власти с уровня федерации на уровень республик;
- паралич центральных органов власти, отсутствие политической воли и ограниченность средств у руководства страны для преодоления центробежных тенденций;
- осложнение межнациональных и религиозных противоречий, историческая память о сербско-хорватских конфликтах;
- незапрограммированность на «компромисс» руководства Сербии и Черногории;
- неподготовленность к политическому противостоянию идеям (и конкретным шагам) сепаратизма [9, С. 73–74].

Таким образом, «социалистический строй» в Югославии рухнул вместе с самой СФРЮ. Следствием ее распада стали межнациональные конфликты и гражданская война на Балканах. Политические революции в Югославии развернулись в рамках всех ее бывших республик, с большим разбросом вариантов - глубины, темпов, методов и результатов. Причины, приведшие к событиям начала 90-х годов имеют комплексный характер.

Во-первых, всегда существовавшие национальные и религиозные противоречия не были решены, но за счет совместного проживания народов в одном государстве, когда многие из их интересов вообще не учитывались государством, ситуация в этом плане только усугубилась.

Во-вторых, существовали экономические причины: республики имели различный потенциал и развитие. Внутренние причины сочетались с внешними: «бархатные революции» в Европе и «перестройка» в СССР послужили катализатором для югославских событий.

1. Симич, П. Гражданская война в Югославии. Причины и последствия / П. Симич // *Международная жизнь*. – 1993. – 37. – С.74–83.
2. Новая история стран Европы и Америки XX: В 3 –х ч. Ч. 3. 1945-2000 / А.М. Родригес [и др.]; под общ. ред., А.М. Родригеса, М.В. Пономарева. – М. : Владос, 2004. – 256 с.
3. Предпосылки и основные причины распада социалистического лагеря [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://istoriirossii.ru/zarubezhnye/204-predposylki-i-osnovnye-prichiny-raspada-s.html>. – Дата доступа: 4.10. 2015.
4. Усиевич, М.А. Десятилетие реформ в Венгрии. 90-е годы XX в. / М.А. Усиевич // *Новая и новейшая история*. – 2002. – №5. – С.85–86.
5. Волков, В.К. «Новый мировой порядок» и балканский кризис 90-х годов/ В.К. Волков // *Новая и новейшая история*. – 2002. – №2. – С.11–50.
6. Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. Т. 3: Трансформация 90-х годов. Ч. 1. – М. : Наука, 2002. – 461 с.
7. Волков, В.К. Трагедия Югославии / В.К. Волков // *Новая и новейшая история*. – 1994. – № 4–5. – С. 3–32.
8. Энтина, Е. Балканы вчера и завтра /Е. Энтина // *Современная Европа*. – 2015. – №1. – С. 37–44.
9. Гуськова, Е.Ю. Югокризис начал разрастаться с момента его интернационализации /Е.Ю. Гуськова // *Международная жизнь*. – 2006. – № 5. – С. 73–84.
10. Азаров, В.А. Политический кризис в Югославии в конце 80-х годов XX столетия. Хорватия / В.А. Азаров // *Социально-гуманитарные знания*. – 2007. – № 3. – С. 209–220.